

УДК 902, 902.01, 903.223
doi 10.17072/2219-3111-2025-1-79-92
EDN: JFIQDY
ASJC 1204
ГРНТИ 03.41.91

Ссылка для цитирования: *Красноперов А. А.* К оценке подходов изучения сложносоставных луков // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 1(68). С. 79–92. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-1-79-92. EDN: JFIQDY

К ОЦЕНКЕ ПОДХОДОВ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ ЛУКОВ

А. А. Красноперов

Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, 426004, Россия, Ижевск, ул. Ломоносова, 4
alexander.kaa@mail.ru
ResearcherID: AAN -4831-2021
Scopus Author ID: 56809473600
SPIN-код: 1420-4227

Рассматриваются подходы к изучению сложносоставных луков, распространенные в археологической литературе. Чаще всего можно встретить ссылки на методику А. М. Савина и А. И. Семенова. Для данных авторов характерен формат тезисов, а не статей. Непосредственно методика описана предельно кратко, фактически, выделены всего два признака: соединение деталей встык и наличие уступа на оборотной стороне. Проверка показывает, что выделенные ими признаки крайне редки, а целью цикла работ были вовсе не луки, а попытка навязать этническое (и на этом основании хронологическое) определение форме погребального обряда. При разделении интересовавших их степных погребений авторы опираются на изменение ориентировки могильных ям, которой приписывается этническое («хазарские» vs «болгарские») значение, а совсем не на луки. В публикациях А. М. Савина и А. И. Семенова нет реальных находок с конкретными отличиями конструкции: нет иллюстраций, перечня (карта его не заменяет), по которому можно было бы проверить выводы. Варианты типологии сложных луков предлагались и другими авторами, часто также преследовавшими цель навязать функциональному предмету этничность. В отдельных работах заметно стремление выделить как можно большее число типов. Наиболее полную сводку находок луков Восточной Европы собрал Е. В. Круглов, формально высказавший приверженность методу А. М. Савина и А. И. Семенова, но при этом полностью изменивший понимание типологических признаков. Метод А. М. Савина и А. И. Семенова не работает. Для конкретных археологических остатков оптимально подходит двухуровневая классификация, в настоящий момент сформулированная В. В. Горбуновым, основанная на принципе количество – форма. Существенно, что говорить о реальном хронологическом значении луков не приходится.

Ключевые слова: лук, костяные накладки, типология, хронологические признаки, историография.

Одним из актуальных вопросов в археологии Волго-Уралья является хронология. Однако некоторые категории находок, периоды и территории практически выпали из обсуждения. Одной из таких проблемных групп являются сложносоставные луки. Интерес автора был обусловлен обсуждением конкретных находок с Бирского могильника в контексте появления и распространения деталей такого вида вооружения в Прикамье (этому был посвящен доклад на I Мажиговских чтениях в декабре 2018 г.), а одной из трудностей оказалось типологическое определение археологически сохраняющихся элементов – распространенные в литературе теоретические подходы плохо соотносятся с реальным материалом, что и побудило обратить внимание на историографию и имеющиеся подходы к изучению.

Библиография и историография находок луков обширна. Имеет смысл кратко остановиться только на отдельных публикациях, существенных для рассматриваемого круга находок.

В типологии остатков (деталей) луков можно отметить два ведущих подхода: учет количества и формы деталей и учет конструктивных особенностей.

Второй подход неоднократно декларировался как наиболее обоснованный и более значимый в плане доказательств. В частности, он указан в наиболее полной сводке луков Восточной Европы Е. В. Круглова [Круглов, 2005а, с. 74]. Его основоположником называют венгерского этнографа К. Шебештьена, который «основные различия этого оружия определял не по количеству произвольно сохранявшихся роговых накладок, а по специфическим особенностям их изготовления и крепления к кибити» [Круглов, 2005а, с. 74; Круглов, 2008, с. 217; Савин, Семенов, 1998, с. 293; Измайлов, 1998, с. 243; Измайлов, 2011, с. 57; Измайлов, 2014, с. 205–206; Иванов, 2002, с. 36]. Наиболее последовательно его пропагандировали А. М. Савин и А. И. Семенов, которые формулируют метод так [Савин, Семенов, 1998, с. 291]:

– «принципиальные особенности конструкции луков убедительно определяются не по количеству сохранившихся деталей, а по существенным, но не всеми различаемым признакам технологии, реконструируемым на жестких обкладках независимо от их числа»;

– определяющей является «новая технология сборки оружия – соединение деталей встык»;

– «выражением нового способа сборки являются уступы на концах боковых обкладок рукояти по их тыльному краю»;

– «уступы служили для упора торцов тыльных плечевых пластин».

По описанию – тыльная сторона тыльного конца тыльной накладки – опознать деталь невозможно. Иллюстрации нет. Есть два примера: лук из Монгун-Тайги и отсылка на страницу (не на изображение) в монографии Б. Б. Овчинниковой.

Лук из Монгун-Тайга-1958-Х-2 [Грач, 1960, с. 123–129, рис. 61–69] описан кратко: две концевые и две срединные накладки, приведены их фотографии [Там же, с. 125, рис. 65: вверху справа] (рис. 1, 4). Б. Б. Овчинникова ограничивается выделением типа шести срединных накладок: «отличаются от остальных тем, что на корпусе накладки в месте перехода к части крепления, где нанесена штриховка, имеется уступ. Такие накладки меньше по размерам. Большая часть их встречена вместе с концевыми накладками (исключение составляют накладки из погребений МТ 58-Х и БД 13-2). Привлекает внимание комплект накладок из могильника А1 V-2, в котором обнаружено девять экземпляров (табл. 13; Овчинникова, 1972¹)», и ссылкой на рисунок [Овчинникова, 1990, с. 68, рис. 35: 9, 10] (рис. 1–3). В сумме получается три случая². Как видно (см. рис. 1, 1–4), речь может идти о выступании одной из длинных сторон срединной накладки.

«Убедительной такую реконструкцию крепления сделало открытие В. Д. Кубарева в урочище Джолин» [Савин, Семенов, 1998, с. 292]. Находки из Джолин, к. 9 представлены двумя обломанными с одного конца пластинами, зауженными с другого конца [Кубарев, 1992, рис. 4: 13–15] (см. рис. 1, 5). У них нет уступа. Аналогий этой форме не известно³ [Горбунов, 2006, с. 17].

Пытаясь обосновать свой вариант, А. М. Савин и А. И. Семенов вводят косвенный маркер: «Наиболее очевидный признак соединения встык – торец» [Савин, Семенов, 1998, с. 292]. Но с реальными находками есть одна проблема. У тыльной пластины, о которой идет речь, концы чаще всего разрушены в силу тонкости. В озвученной формулировке признак не работает⁴.

Если рассматривать по существу, то цикл рассматриваемых публикаций посвящен вовсе не лукам, а попыткам назначить какой-либо признак этническим маркером: «Трансформация, осязаемая для конца VII в., сопровождается важным изменением в обряде: на смену впускным, меридионально ориентированным захоронениям, приходят основные (широтные)»; «Лук болгарского типа Восточной Европы со сборкой внахлест сохраняет основные черты лука гуннского типа и не находит аналогий в принципиальных конструктивных деталях со сменившим его в конце VII–VIII в. на Дону, Волге и в Восточном Приазовье луком хазарского или центральноазиатского типа. Последний, созданный по способу соединения встык, появляется в Восточной Европе одновременно с резкой сменой погребального обряда, встречается исключительно в инвентаре неизвестных здесь прежде подкуранных погребений с яркими центральноазиатскими чертами» [Там же, с. 293].

Дело не в луке. Дело – в ориентировке погребений, одни из которых авторам хочется считать «болгарскими», а другие – «хазарскими».

Громко заявленный конструктивный признак (уступы на боковых накладках) отмечен единично (четыре случая) и сомнительно:

- сборочный признак (внахлест и встык) не фиксируется в силу сохранности;
- типы луков, назначенные этническими, встречаются в любом обряде;
- есть множество переходных форм, сочетающих признаки луков «внахлест» и «встык».

В публикациях А. М. Савина и А. И. Семенова нет реальных находок с конкретными отличиями конструкции: нет иллюстраций, перечня (карта его не заменяет), по которому можно было бы проверить выводы. Позднее, больше всего образцов собрал в единый иллюстративный блок Е. В. Круглов [Круглов, 2005a]. И среди них нет принципиально значимых именно по заявленным признакам.

Что показательно, сам К. Шебештьен [Sebestyén, 1930] нигде не пишет ни про какие конструктивные вырезы. Его задачей была идентификация функции костяных пластин [Ibid., s. 204] как остатков луков, которые до него считались ткацкими принадлежностями [Ibid., s. 205]. Типология находок строится на учете количества и расположения экземпляров⁵.

Это позволяет вернуться к первому подходу в изучении луков, основанному на учете количества накладок.

Принципиальные отличия между ранними («хуннскими») и поздними («тюркскими») луками подчеркнули К. Шебештьен [Ibid., s. 211] и А. А. Гаврилова [Гаврилова, 1965, с. 87]. Первые имеют гладкую оборотную сторону, для вторых показательна оборотная сторона, покрытая насечкой⁶. Кроме «хуннского» (= «гладкого») были выделены «берельский», аналогичный по комплектности пластин, но со «штриховкой», «кудыргынский», с тремя или двумя срединными и одной парой концевых, и «катандинский» – только со срединными накладками [Гаврилова, 1965, с. 87–88] (прочие выходят за хронологию рассматриваемых). С этим согласился Д. Г. Савинов, изменивший название «катандинский» на «тюркский» и разделивший «кудыргынский» на два самостоятельных типа по признаку наличия/отсутствия срединной тыльной накладки: с двумя накладками названы «кудыргынскими», с тремя – «уйгурскими» [Савинов, 1981, с. 148–150, 152] (см. рис. 2).

Специфика по регионам и культурам отражена в работах Ю. С. Худякова [Худяков, 1980; 1986; 1991 и мн. др.], но, кажется, одной из задач обобщающей статьи [Худяков, 1993] было выделить как можно больше типов. Иначе трудно объяснить, что тип хуннский-1 = булан-кобинский-1 = кокэльский-1 = берельский-1 и т.д.; тип хуннский-2 = булан-кобинский-2 = кенкольский-1 и т.д.; тип булан-кобинский-4 = тюркский-2 (см. рис. 3, 4). Примеры есть практически по каждому типу⁷ (см. рис. 3, 5).

Восточноевропейские находки луков собраны Е. В. Кругловым [Круглов, 2004, 2005b, 2007], который заявил приверженность принципам А. М. Савина и А. И. Семенова [Круглов, 2005a, с. 74; Круглов, 2005b, с. 313], но в выделении конкретных вариантов [Круглов, 2005a, с. 75–76, 80–81; Круглов, 2005b, с. 307–308; Круглов, 2008, с. 224] и при описании находок исходит из количества накладок. При этом он немного иначе расшифровывает путаные описания А. М. Савина и А. И. Семенова про «вырезы». По Е. В. Круглову⁸, треугольные окончания срединных боковых накладок возвышались над центральной частью (см. рис. 1, 7), либо углублялись относительно центра⁹ (см. рис. 1, 8) [Круглов, 2005b, с. 307, 313, 315], либо имели равную толщину (см. рис. 1, 9). Последние («огуро-савирские») – ранние, до VII в., первые («тюрко-хазарские») сменяются вторыми («хазарскими»¹⁰) на рубеже VII/VIII вв. [Там же, с. 314, 315]. Другим признаком, важность которого постоянно повторяется Е. В. Кругловым, является наличие насечек/штриховки на лицевой поверхности накладок [Круглов, 2005a, с. 77–79]¹¹.

Известны конкретные образцы цельнодеревянных луков (тип «кокэльский-4»: [Худяков, 1993, с. 117–118, рис. 8: 15]) (см. рис. 5, 1), известны конкретные находки накладок из «мягкого рога» [Милованов, Иерусалимская, 1976, с. 41; Савин, Семенов, 1998, с. 291; Савин, Семенов, 1999, с. 27] или дерева [Топрак-Кала, 1984, рис. 88], сохранность которого непредсказуема, но все-таки количество, расположение¹² и форма накладок остаются самыми существенными при-

знаками археологических луков, которые лишь дополняются технологическими (обработка оборотной поверхности) особенностями. На принципе количество – форма построена четко структурированная классификация В. В. Горбунова¹³ [Горбунов, 2006, с. 10–22, рис. 3–22] (рис. 6). Он же применен и в новых исследованиях памятников Алтая [Серегин и др., 2022, с. 46–52].

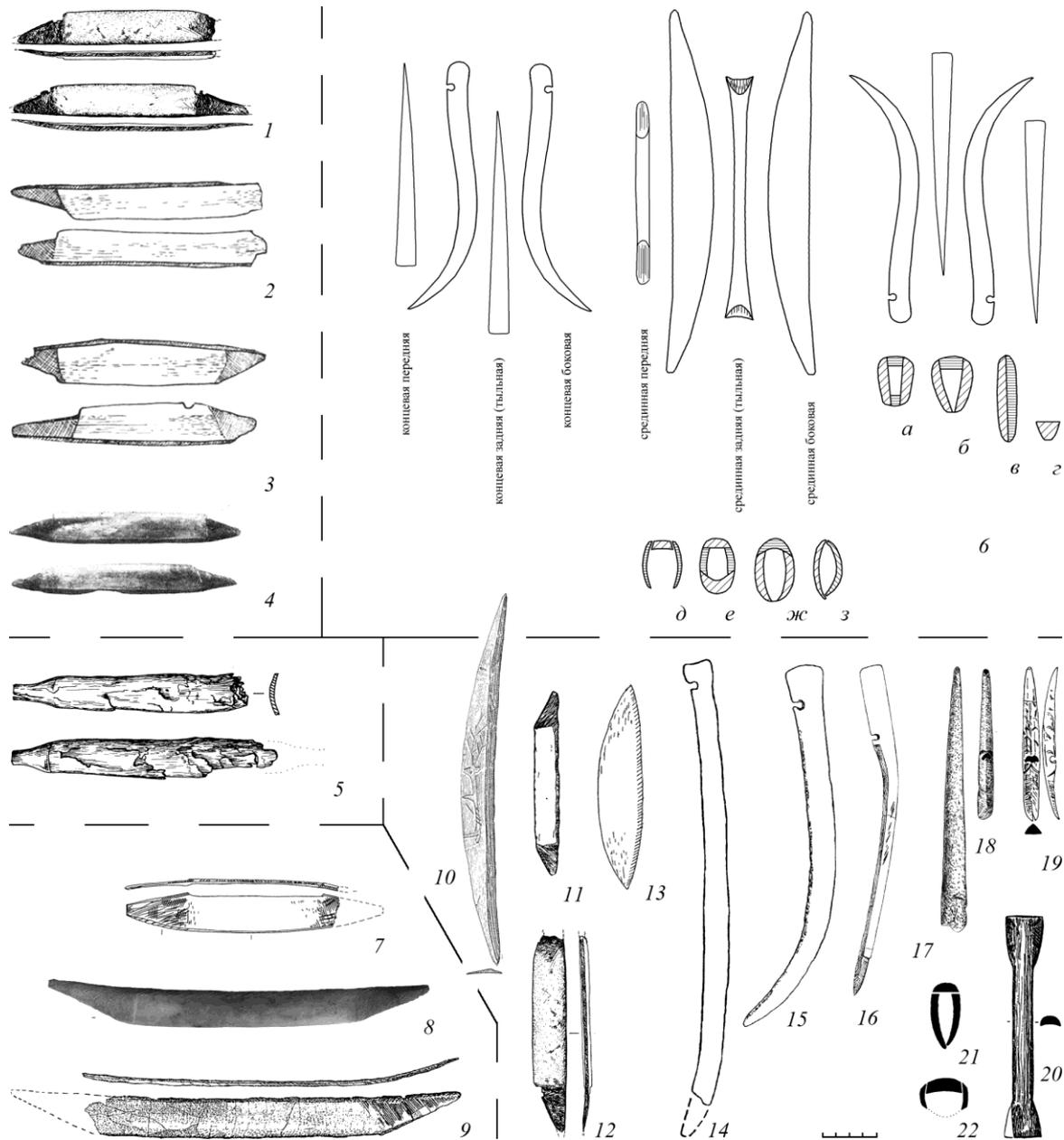

Рис. 1. Конструктивные особенности деталей луков: 1–5 – накладки с выступами; 6 – схемы элементов и соединений; 7–9 – продольный профиль накладок (7 – с выступающим центром; 8 – с углубленным центром; 9 – плоский); 10–22 – некоторые хронологически значимые элементы. 1, 12 – Таловый II, к. 3/п. 1 [Глебов, Иванов, 2007, рис. 6: 1, 2]; 2, 3 – нет данных [Овчинникова, 1990, рис. 35: 9, 10]; 4 – МТ-58-Х [Грач, 1960, рис. 65]; 5 – Джолин, к. 9 [Кубарев, 1992, рис. 4: 13–15]; 7 – Жирноклеевский, к. 6 [Круглов, 2005а, рис. 31: 11]; 8 – Таганский, п. 2 [Круглов, 2005а, рис. 14: 1]; 9 – Комсомольский, п. 12 [Круглов, 2005а, рис. 9: 1]; 10 – Яломан II, к. 62 [Горбунов, Тишкин, 2006, рис. 2: 6]; 11 – Талдуаир I, к. 7 [Кубарев, 2005, рис. 24: 1]; 14 – Кубей, к. 8/п. 2 [Круглов, 2005а, рис. 3: 21]; 15 – Клинь-Яр III, кат. 29 [Круглов, 2005а, рис. 26: 3]; 16 – Саловский, к. 1/п. 2 [Копылов, Иванов, 2007, рис. 15: 3]; 17, 18 – Маяцкое сел., я. 18/кат. [Винников, Афанасьев, 1991, рис. 22: 3, 4]; 19 – Дмитриевский, кат. 173 [Плетнева, 1989, рис. 32: 173]; 20 – Усть-Бийке III [Горбунов, 2006, рис. 9: 12]

В целом можно заметить, что количество ссылок и восторги от «нового подхода» А. М. Савина и А. И. Семенова несколько избыточны. Предлагаемые ими признаки, если вообще подтверждаются распутыванием системы цитирования, насчитываются единицами. В других случаях первоначально заявленный признак выступа сбоку накладки (см. рис. 1, 1–4) превратился в совершенно другой – наличие возвышения или углубления в центральной части (см. рис. 1, 7, 8). Сохранность этой детали на реальных находках оставляет желать лучшего. Двухуровневая классификация – накладки и их сочетания – оказывается более практичной.

Существенно, что лук – функциональный инструмент. Его этническая привязка минимальна, практически на уровне первого изобретения. Как только оружие проявляет свою эффективность, оно заимствуется повсеместно. Выделять какие-то «этнотипы» по находкам луков бессмысленно.

Некоторые признаки имеют значение в рамках больших эпох: принципиально важное появление концевых передних и тыльных накладок; появление вкладышевых концевых накладок; изменение формы срединной тыльной на I-образную («веслообразную»); размеры и толщина накладок; асимметрия плеч лука по количеству и размеру накладок (см. рис. 1, 10–22). Но говорить о реальном хронологическом значении луков не приходится.

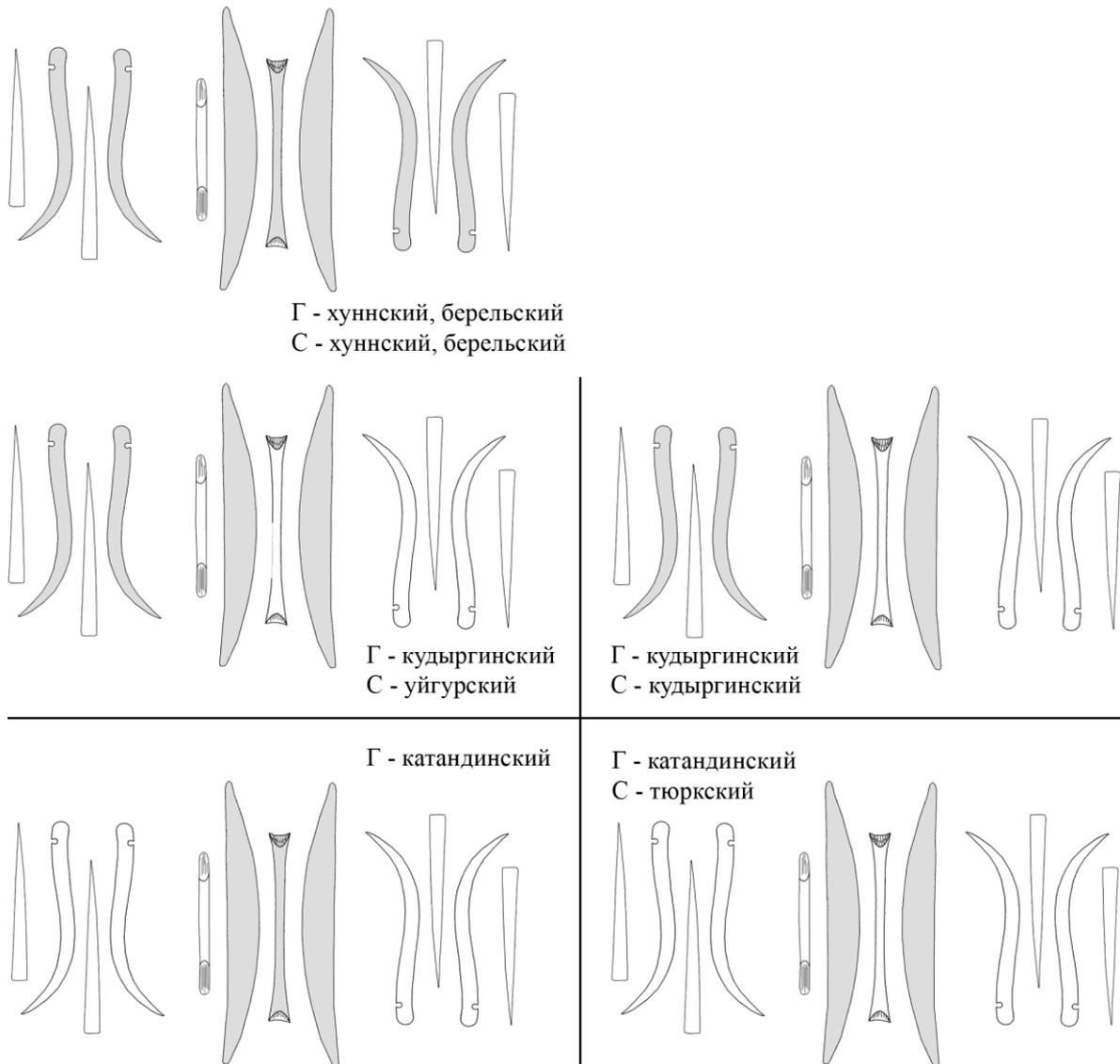

Рис. 2. Схема соотношения типов во А. А. Гавриловой [Гаврилова, 1965] и Д. Г. Савинову [Савинов, 1981]

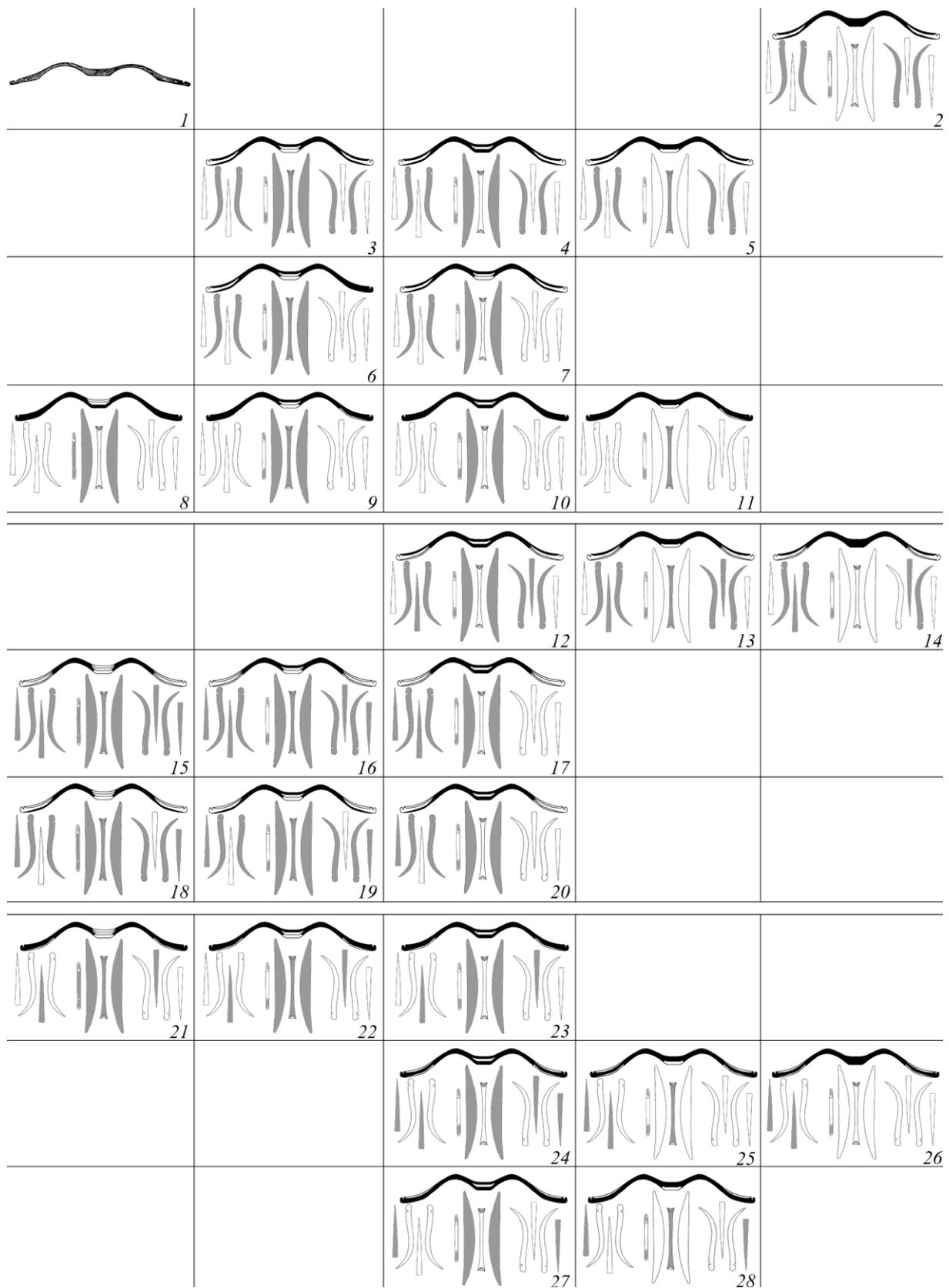

Рис. 3. Схемы конструкции луков. Заливкой отмечено наличие деталей.
Взаиморасположение см. на рис. 1, 6

X - козальский-4 1				X - буланкобинский-3 X - байырку-2 К - ТХ-ГБ А-III-2-6 К - Хаз Б-II-1 2
	X - хуннский-2 X - «с усами» X - буланкобинский-2 X - бурхотуйский X - кенкольский-1 З - западнотюркский-1 X - кангюйский X - кимакский-1 X - козальский-1 X - шивэйский-1 X - чаатинский Г - хуннский, берельский X - кок-пашский-1 С - хуннский, берельский X - берельский-1 Кубарев-2 X - одинцовский Горбунов-1,3 3	X - хуннский-1 Кубарев-1 X - буланкобинский-1 К - ТХ-ГБ А-1-2-6 X - козальский-1 К - ТХ-ГБ III-2-а X - берельский-1 К - Хаз А-1-3 X - тюркский-1 К - Хаз Б-1-3 X - шивэйский-2 Горбунов-2,4 4	X - кенкольский-2 X - западнотюркский-2 X - байырку-3 5	
	X - тюркский-3 С - уйгурский К - ТХ-ГБ А-1-2-а 6	X - буланкобинский-4 Кубарев-3 X - тюркский-2 К - Хаз А-3 Г - кудыргинский К - Хаз Б-1-3 С - кудыргинский К - ТХ-ГБ А-III-2-а 7		
К - ТХ-ГБ Б-1-2-6 8	X - тюркский-6 Г - катандинский X - уйгурский-1 Кубарев-6 X - кыргызский-2 К - Хаз А-1-а X - кимакский-2 К - ТХ-ГБ А-1-2-в X - байырку-7 Горбунов-8 9	X - тюркский-7 Г - катандинский X - западнотюркский-3 С - тюркский X - кургызский-1 Кубарев-5 X - кимакский-3 К - Хаз Б-1-1 X - шивэйский-3 К - Хаз А-1-6 К - ТХ-ГБ Б-1-2-в Горбунов-11 10	X - кимакский-4 X - байырку-4 X - шивэйский-4 Горбунов-8 11	
		К - Хаз Б-1-1-4 12	X - байырку-1 13	К - Хаз Б-II-2 14
[без названия] 15	[без названия] 16	К - хазарский (обобщенный) 17		
К - ТХ-ГБ А-1-1-а 18	X - тюркский-4 К - ТХ-ГБ А-1-1-б К - ТХ-ГБ А-II-1 К - ТХ-ГБ А-III-1 К - ТХ-ГБ Б-1-1 19	[без названия] 20		
X - тюркский-5 21	Кубарев-4 22	К - Хаз А-2-а К - Хаз Б-1-2 23		
		К - салтовский (обобщенный) К - Хаз А-2-б К - ТХ-ГБ Б-1-2-а Горбунов-5 24	X - байырку-5 ~ Горбунов-6 25	[без названия] 26
		К - Хаз А-2-в 27	[без названия] 28	

Рис. 4. Соотношение названий типов по разным авторам: X – [Худяков, 1993]; Г – [Гаврилова, 1965]; С – [Савинов, 1981]; К – [Круглов, 2005а]; Кубарев – [Кубарев, 2005]; Горбунов – [Горбунов, 2006]. На рис. 3–5 классификационные ячейки занимают одинаковые места

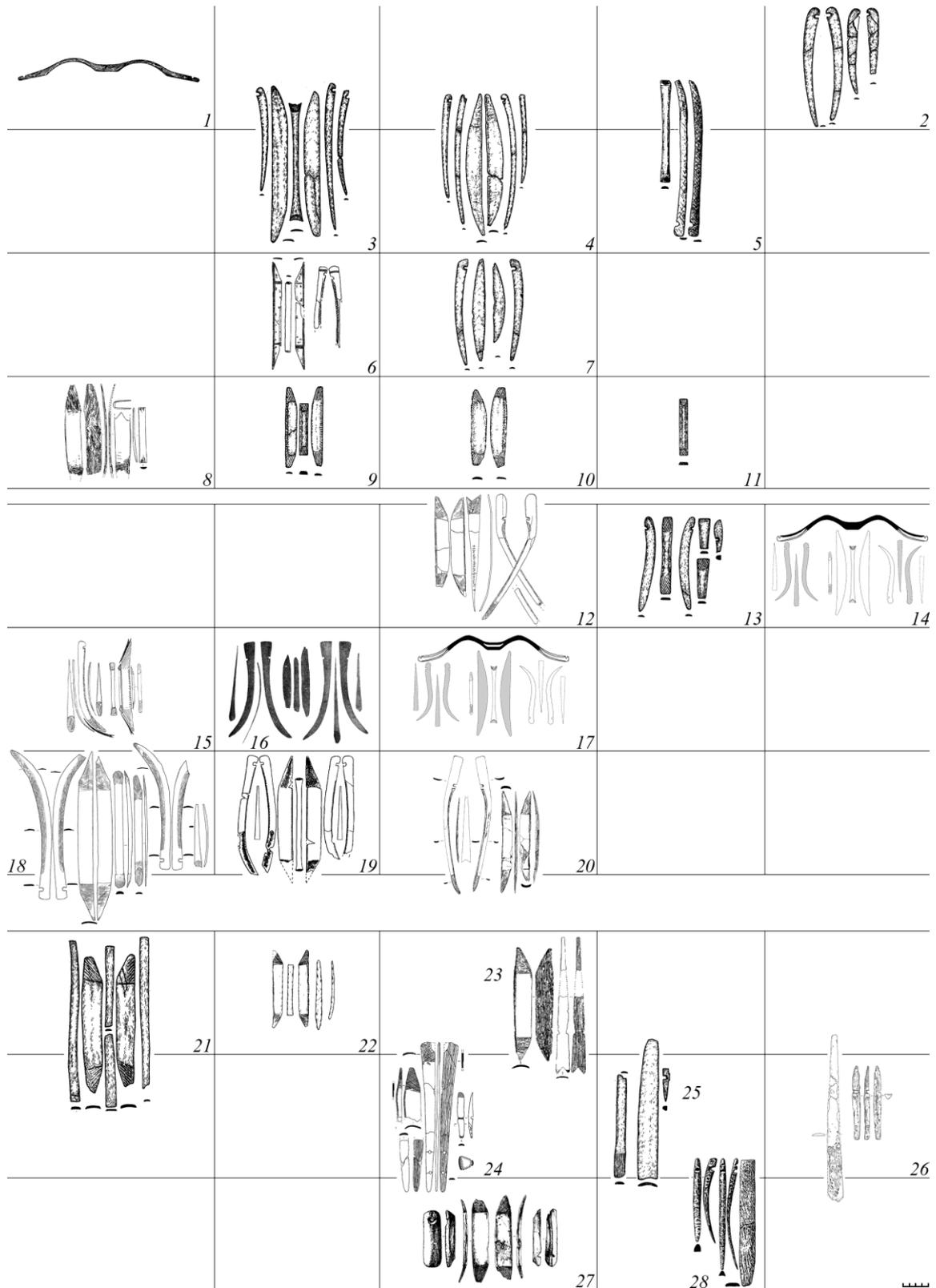

Рис. 5. Образцы находок луков: 1 – Кокзель – ? [Худяков, 1993, рис. 8: 15]; 2 – Усть-Эдиган, к. 15 [Худяков, 1993, рис. 5: 5–8]; 3 – Пазырык, к. 24 [Худяков, 1993, рис. 9: 1–6]; 4 – Хиргист-Хоолой, мог. 4 [Худяков, 1993, рис. 2]; 5 – Поспелиха [Горбунов, 2006, рис. 4: 22–24]; 6 – Рисовое, к. 13/п. 12 [Круглов, 2005а, рис. 11: 6–10]; 7 – Усть-Эдиган [Худяков, 1993, рис. 5: 16–19]; 8 – Жирноклеевский, к. 6 [Круглов, 2005а, рис. 31: 11–13]; 9 – Сростки [Худяков, 1993, рис. 14: 4–6]; 10 – не ясно [Худяков, 1993, рис. 14: 10, 11]; 11 – не ясно [Худяков, 1993, рис. 14:

15]; 12 – Житков II, к. 4/п. 1 [Семенов, 1988, рис. 8]; 13 – Харга-1, к. 6 [Худяков, 1993, рис. 15: 1–6]; 14 – Е. В. Круглов указывает две находки: Высочино VII, к. 25 и Кьюин Толга, к. 2/п. 6 (обе не изданы, проверить невозможно); 15 – нет данных [Измайлов, 2011, рис. 2]; 16 – Fehértó-V, grab 41 [Sebestyén, 1930, fig. 5]; 17 – выделен Е. В. Кругловым, но, возможно, реальных находок не существует (указанный в качестве образца лук из Ново-Аксайский, к. 13, относится к схеме № 12); 18 – Лебеди IV, к. 5 [Скарбовенко, Лифанов, 2012, рис. 8]; 19 – Авиловский-1, к. 1 [Круглов, 2005а, рис. 19: 1–9]; 20 – Саловский, к. 1/п. 2 [Копылов, Иванов, 2007, рис. 15]; 21 – Узунтал-1, к. 1 [Худяков, 1993, рис. 12: 12–17]; 22 – Талдуаир I, к. 7 [Кубарев, 2005, рис. 24: 1]; 23 – Саловский-IV, к. 2 [Круглов, 2005а, рис. 34: 6, 7]; 24 – Сидоры, к. 34 [Круглов, 2005а, рис. 30: 1–5]; 25 – Бахусан, к. 1/мог. 18 [Худяков, 1993, рис. 15: 14–16]; 26 – Закатное I, п. 6 [Трубников, 2013, рис. 6: 7, 8]; 27 – Осиновка III, к. 7/п. 1 [Багаутдинов и др., 1998, рис. 25: 2]; 28 – Осинки [Горбунов, 2006, рис. 8: 13–15]

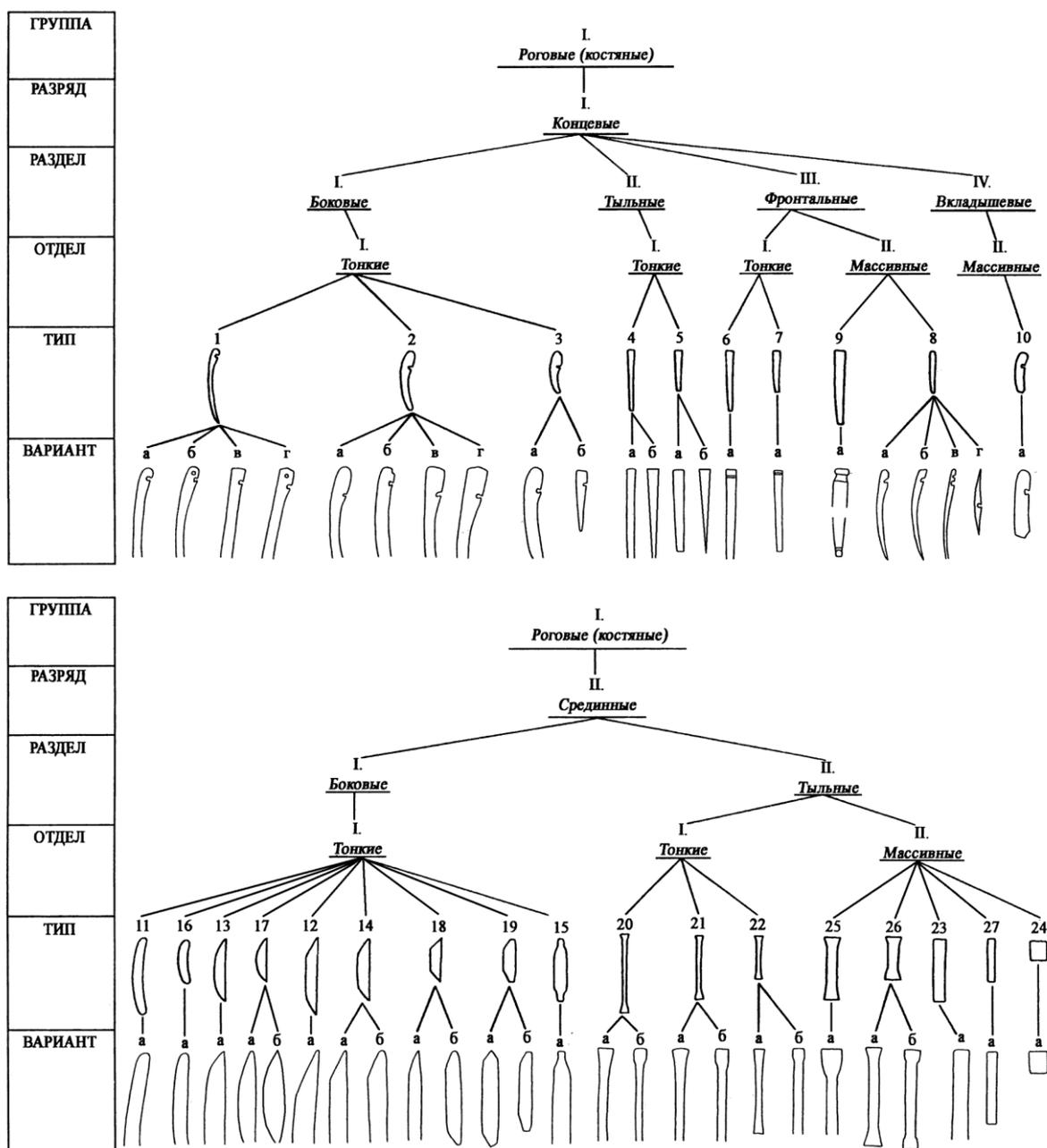

Рис. 6. Типология деталей по В. В. Горбунову [Горбунов, 2006, рис. 10]

Примечания

- ¹ Этой работы нет в списке литературы. Возможно, речь идет о статье [Овчинникова, 1982] по могильнику Аймырлыг, где есть лук, но с накладками обычной трапецевидной формы, и их не 9. Или о другом кургане этого же могильника, где есть только концевые боковые накладки, вообще без срединных [Овчинникова, 1990, рис. 35: 4; Древние тюрки..., 2013, табл. III: 11]. В любом случае указание на эту находку недействительно.
- ² Еще одна находка – Жирноклеевский, к. 6/б.н. [Кружлов, 2008] (рис. 1, 1).
- ³ Может быть, это вообще не боковые пластины, а передняя и тыльная (хоть это и экзотично), или тыльные плечевые.
- ⁴ Возможна косвенная примета (которую А. М. Савин и А. И. Семенов никогда формально не перечисляют) – очень толстая срединная тыльная пластина.
- ⁵ Именно об этом – в немецком варианте текста. Цитирование венгерского оставлю на совести ссылающихся.
- ⁶ Этот признак признается всеми, кроме Ю. С. Худякова (см. описание типа 1 «хуннских» луков [Худяков, 1993, с. 109]).
- ⁷ Другой особенностью работы является хаотичное использование терминов: слово «фронтальный» может использоваться для накладок тыльной стороны.
- ⁸ Наиболее часто упоминаемый им признак – наличие штриховки на лицевой поверхности срединных накладок – известен с гуннского времени (Кызыл-Адыр).
- ⁹ Кажется, А. М. Савин и А. И. Семенов об этом упоминают, но расшифровать текст непросто [Савин, Семенов, 1999, с. 27].
- ¹⁰ Двойственные, этнические и дублирующиеся наименования концепцию не облегчают.
- ¹¹ Ср.: «Сведения о характере насечек на тыльной и лицевой поверхности накладок не приводятся ввиду их единообразия и типологической неинформативности» [Серегин и др., 2022, с. 47, прим. 12].
- ¹² Напр., подчеркивая А. А. Гавриловой особенность наличия только одной пары концевых боковых накладок. Г. В. Кубарев [Кубарев, 2005, с. 84] посчитал находки четырех срединных боковых в Балык-Соок I, к.11 свидетельством двух луков в могиле, но в Топрак-Кале зафиксирован случай двойных срединных боковых накладок [Топрак-Кала, 1984, с. 218], в Карбан-I, к.13 тыльная пластина была парной [Серегин и др., 2022, с. 47, прим. 13].
- ¹³ Корректировки возможны. Так, разделение типов 4, 5 и 6, 7 [Горбунов, 2006, с. 10] по форме вряд ли целесообразно, учитывая, что все они на одном луке.

Библиографический список

- Багаутдинов Р.С., Богачёв А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара: Полдень. XXII век, 1998. 286 с. EDN: XSWXVR.
- Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культурные комплексы Маяцкого селища: материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 192 с. ISBN: 5-7455-0370-X. EDN: TGQAFN.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.
- Глебов В.П., Иванов А.А. Кочевническое погребение хазарского времени из могильника Таловый II // Средневековые древности Дона / МИАД. Вып. II / отв. ред. Ю.К. Гугуев. М.; Иерусалим: Гешарим, 2007. С. 177–181.
- Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с. ISBN: 5-7904-0550-9. EDN: QOWZED.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннуской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 4. С. 79–85. EDN: KPYVLN.
- Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге (полевой сезон 1958 г.) // Тр. ТКАЭЭ. Т. I. Материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика / отв. ред. Л.П. Потапов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 73–150.
- Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции) / отв. ред. Д.Г. Савинов. СПб.: ЭлекСис, 2013. 232 с.
- Иванов А.А. О комплексе вооружения кочевников хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // Хазарский альманах / гл. ред. В.К. Михеев. Харьков: Каравелла, 2002. Т. 1. С. 35–40.

- Измайлов И.Л.* К истории сложного лука Волжской Булгарии середины VIII – X вв. // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе / отв. ред. В.М. Массон. СПб., 1998. С. 198–205.
- Измайлов И.Л.* Сложносоставные луки Среднего Поволжья эпохи Средневековья // Военная археология / отв. ред. О.В. Двуреченский. М.: МедиаМир; Тула: Куликово поле, 2014. Вып. 3. С. 204–236.
- Измайлов И.Л.* История сложносоставного лука населения Среднего Поволжья (середина VIII – XIV вв.) // Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации: материалы науч.-практ. конф., I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей, Казань, 7–11 декабря 2009 г. Казань: Фолиант, 2011. Вып. 13. С. 56–72. EDN: WPHRDF.
- Копылов В.П., Иванов А.А.* Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский // Средневековые древности Дона / МИАД. Вып. II / отв. ред. Ю.К. Гугуев. М.; Иерусалим: Гешарим, 2007. С. 119–153.
- Круглов Е.В.* Сложносоставные луки раннехазарского времени // Хазарский альманах / гл. ред. В.К. Михеев. К.; Харьков: Изд-во Междунар. Соломон. ун-та, 2004. Т. 3. С. 63–73.
- Круглов Е.В.* Сложносоставные луки Восточной Европы раннего средневековья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время / гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005а. С. 73–142. EDN: DYEWUX.
- Круглов Е.В.* Сложносоставные луки Восточной Европы хазарского времени // II Городцовские чтения: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ, Москва, апрель 2003 г. / Тр. ГИМ. Вып. 125 / отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2005b. С. 307–320. EDN: DYEWUX.
- Круглов Е.В.* Сложносоставные луки Восточной Европы хазарского времени // Проблемы на прабългарската история и култура. Т. 4-1. Сборник в памет на ст.н.с. i ст.д.и.н. Димитър Ил. Димитров / гл. ред. Р. Рашев. София: Онгъл ДЗЗД, 2007. С. 91–124.
- Круглов Е.В.* «Захоронение коня» из Волго-Донского междуречья // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. Вып. 1(8). С. 208–239.
- Кубарев В.Д.* Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае // Северная Азия и соседние территории в средние века / отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1992. С. 25–36.
- Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. 400 с. ISBN: 5-7803-0145-X. EDN: QPDQXV.
- Милованов Е.А., Иерусалимская А.А.* Лук из Мошевой Балки // Собрания Государственного Эрмитажа. Л.: Аврора, 1976. Вып. XLI. С. 40–43.
- Овчинникова Б.Б.* Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // Советская археология. 1982. № 3. С. 210–218.
- Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с. ISBN: 5-7525-0086-9. EDN: YZBWSJ.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с. ISBN: 5-02-009447-1. EDN: RURWFD.
- Савин А.М., Семенов А.И.* О центрально-азиатских истоках лука хазарского типа // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе / отв. ред. В.М. Массон. СПб.: ГЭ, 1998. С. 290–295.
- Савин А.М., Семенов А.И.* Лук хазарского времени из могильника Керчик, курган 27 // Тр. Новочеркас. археол. экспедиции. Азов, 1999. Вып. 4. С. 27–28.
- Савинов Д.Г.* Новые материалы по истории сложного лука и некоторые вопросы его эволюции в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии / отв. ред. Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1981. С. 146–162. EDN: VYLMRJ.
- Семенов А.И.* К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 29. Материалы и исследования по археологии и искусству древних народов Евразии. Л.: Искусство, 1988. С. 97–111.
- Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С., Уманский А.П.* Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-I) // Археологические памятники Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. Вып. 5. 276 с.

Скарбовенко В.А., Лифанов Н.А. Погребально-поминальные комплексы раннесредневековых кочевников из Восточного Приазовья (по материалам раскопок могильников Лебеди IV и Лебеди VIII в 1980 г.) // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. 2012. Вып. IV. С. 22–46. EDN: RQAZWT.

Топрак-Кала. Дворец // *Тр. ХАЭЭ. XIV* / отв. ред. Ю.А. Рапопорт, Е.Е. Неразик. М.: Наука, 1984. 304 с.

Трубников В.В. Новый грунтовый могильник VIII–IX веков в низовьях Северского Донца // *Хазарские древности* / под ред. В.В. Ключникова, А.А. Кулакова. Аксай: Акс. воен.-ист. музей, 2013. С. 212–226.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с. EDN: SXOMRF.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с. EDN: SXOMON.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 192 с. ISBN: 5-02-029635-X. EDN: SXOMSJ.

Худяков Ю.С. Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // *Военное дело население юга Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск: Наука, 1993. С. 107–148.

Sebestyén K. Rejtélyes csontok népvándorláskori sírokban Rätselhafte beinplatten in Gräbern der Völkerwanderungszeit // *Dolgozatok a Magyar Királyi Ferencz József Tudományegyetem Archaeologiai Intézetéből*. 1930. T. 6. S. 178–220.

Дата поступления рукописи в редакцию 16.11.2024

ON THE EVALUATION OF APPROACHES TO THE STUDY OF COMPOSITE BOWS

A. A. Krasnopeorov

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Lomonosov str., 4, 426004, Izhevsk, Russia

e-mail: alexander.kaa@mail.ru

ResearcherID: AAN -4831-2021

Scopus Author ID: 56809473600

SPIN: 1420-4227

The article deals with different approaches to the study of composite bows that are common in archaeological studies. The bibliography and historiography of bow finds is extensive. In terms of typology of the remains (details) of bows, two leading approaches can be identified: taking into account the number and shape of parts, and taking into account design features. Most references are related to the methodology of A.M. Savin and A.I. Semenov. However, the authors formulated their method very briefly. A review of the finds showed that the features they identified (protrusion of overlay on the side) are extremely rare. Savin and Semenov's publications do not contain real finds with specific design differences, such as illustrations or a list (and the map does not substitute it) to verify their conclusions. The real purpose of the series of works was not to create a typology of bows but rather to attempt to impose ethnicity on a particular way of burial rite. The most complete summary of Eastern European bow finds was collected by E.V. Kruglov. He expressed his commitment to the previously established method. However, in his works, the typological features were changed to a great extent (protrusion of overlay of the central part up). These signs are very rare and cannot be applied to collections. The methods of Savin and Semenov are not applicable. The number, location, and shape of the overlays remain the most significant features of archaeological bows, which are complemented only by technological features (reverse surface processing). For specific archaeological remains, a two-level classification is optimal, currently formulated by V.V. Gorbunov, with some modifications. It is important to note that there is no significant chronological distinctions between bows.

Key words: bow, bone overlays, typology, chronological signs, historiography.

References

Bagautdinov, R. S., Bogachyov, A. V., & Zubov, S. E. (1998). *Prabolgary na Sredney Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ya)* [Prabolgars on the Middle Volga (at the origins of the history of the Volga-Kama Tatars)]. SRF «Polden'. XXI vek».

Drevnie tyurki v Tsentral'noy Tuve (po materialam rabot Sayano-Tuvinskoi ekspeditsii) [Ancient Turks in Central Tuva (Based on the Works of the Sayano-Tuva Expedition)]. (2013). ElekSis.

- Gavrilova, A. A. (1965). *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskikh plemyon* [Graveyard of Kudyrge as a source on the history of the Altai tribes]. Nauka.
- Glebov, V. P., & Ivanov, A. A. (2007). Nomadic burial of the Khazar time from the Talovy I burial ground. In Yu. K. Guguev (Ed.), *Srednevekovye drevnosti Dona* [Medieval antiquities of the Don] (pp. 177–181). Gesharim.
- Gorbunov, B. B. (2006). *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Chast' II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military affairs of the population of Altai in the 3rd–14th centuries. Part II: Offensive weapons]. Izd-vo Alt. un-ta.
- Gorbunov, V. V., & Tishkin, A. A. (2006). The complex of weapons of the nomads of the Altai Mountains of the Xiongnu era. *Archeologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (4), 79–85.
- Grach, A. D. (1960). Archaeological research in Kara-Khol and Mongun-Taiga (field season 1958). In L. P. Potapov (Ed.), *Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkeologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition] (Vol. 1, pp. 73–150). Izd-vo AN SSSR.
- Ivanov, A. A. (2002). On the complex of weapons of the Khazar nomads of the Lower Don and the Volga-Don interfluvium. In V. K. Mikheev (Ed.), *Khazarskiy al'manakh* (Vol. 1, pp. 35–40). Karavella.
- Izmailov, I. L. (1998). To the history of the compound bow of the Volga Bulgaria in the mid-8th–10th centuries. In V. M. Masson (Ed.), *Voennaya arkeologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoy i sotsial'noy perspektive* [Military archaeology: Weapons and military affairs in historical and social perspective] (pp. 198–205). SE.
- Izmailov, I. L. (2011). The history of the composite bow of the population of the Middle Volga region (mid-8th–14th centuries). *Arkeologiya evraziyskikh stepey*, (13), 56–72.
- Izmailov, I. L. (2014). Composite bows of the Middle Volga region of the Middle Ages. In O. V. Dvurechenskii (Ed.), *Voennaya arkeologiya* [Military archaeology] (Vol. 3, pp. 204–236). MediaMir; Kulikovo pole.
- Khudyakov, Yu. S. (1980). *Vooruzhenie eniseyskikh kyrgyzov VI–XII vv.* [The armament of the Yenisei Kyrgyz in the 6th–12th centuries]. Nauka-SO.
- Khudyakov, Yu. S. (1986). *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [The armament of medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Nauka-SO.
- Khudyakov, Yu. S. (1991). *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya* [The armament of the Central Asian nomads in the era of the early and developed Middle Ages]. Nauka-SO.
- Khudyakov, Yu. S. (1993). Evolution of the composite bow among the nomads of Central Asia. In Yu. S. Khudyakov (Ed.), *Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Military affairs of the population of the south of Siberia and the Far East] (pp. 107–148). Nauka-SO.
- Kopylov, V. P., & Ivanov, A. A. (2007). The burial of a noble warrior of the Khazar time from the Salovsky burial ground. In Yu. K. Guguev (Ed.), *Srednevekovye drevnosti Dona* [Medieval antiquities of the Don] (pp. 119–153). Gesharim.
- Kruglov, E. V. (2004). Composite bows of the early Khazar time. In V. K. Mikheev (Ed.), *Khazarskiy al'manakh* [Khazar Almanac] (Vol. 3, pp. 63–73). Izd-vo Mezhdunarodnogo Solomonovogo universiteta.
- Kruglov, E. V. (2005a). Composite bows of Eastern Europe in the early Middle Ages. In A. V. Evglevskii (Ed.), *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages] (Vol. 4, pp. 73–142). DonNU.
- Kruglov, E. V. (2005b). Composite bows of Eastern Europe of the Khazar time. In I. V. Belotserkovskaya (Ed.), *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum] (Vol. 125, pp. 307–320). SHM.
- Kruglov, E. V. (2007). Composite bows of Eastern Europe of the Khazar time. In R. Rashev (Ed.), *Problemi na prab"lgarskata istoriya i kul'tura* [Problems of proto-Bulgarian history and culture] (Vol. 4-1, pp. 91–124). Ongal.
- Kruglov, E. V. (2008). "Burial of a horse" from the Volga-Don interfluvium. *Voprosy istorii i arkeologii Zapadnogo Kazakhstana*, (1), 208–239.
- Kubarev, G. V. (2005). *Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov)* [The culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of funeral monuments)]. Izd-vo IAE SO RAN.
- Kubarev, V. D. (1992). Broadsword with a Sogdian inscription from an ancient Turkic burial in Altai. In V. E. Larichev (Ed.), *Severnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka* [North Asia and neighboring territories in the Middle Ages] (pp. 25–36). Nauka-SO.
- Milovanov, E. A., & Ierusalimskaya, A. A. (1976). Bow from Moshcheva Balka. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*, (41), 40–43.
- Ovchinnikova, B. B. (1982). Burial of an ancient Turkic warrior in Central Tuva. *Sovetskaya arkeologiya*, (3), 210–218.
- Ovchinnikova, B. B. (1990). *Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vv.* [Turkic antiquities of the Sayano-Altai in the 6th–10th centuries]. UrGU.
- Pletneva, S. A. (1989). *Na slavyano-khazarskom pogranich'ye: Dmitrievskiy arkeologicheskiy kompleks* [On the Slavic-Khazar border: Dmitrievsky archaeological complex]. Nauka.

- Savin, A. M., & Semenov, A. I. (1999). Bow of the Khazar time from the burial ground Kerchik, barrow 27. In I. N. Parusimov (Ed.), *Trudy Novocherkasskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Novocherkassk archaeological expedition] (Vol. 4, pp. 27–28). Azov.
- Savin, A. M., & Semyonov, A. I. (1998). On the Central Asian origins of the Khazar-type bow. In V. M. Masson (Ed.), *Voennaya arkheologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoy i sotsial'noy perspective* [Military Archaeology: Weapons and Warfare in Historical and Social Perspective] (pp. 290–295). SE.
- Savinov, D. G. (1981). New materials on the history of the compound bow and some issues of its evolution in Southern Siberia. In Yu. S. Khudyakov (Ed.), *Voennoe delo drevnikh plemyon Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Military affairs of the ancient tribes of Siberia and Central Asia] (pp. 146–162). Nauka-SO.
- Sebestyén, K. (1930). Rejtélyes csontok népvándorláskori sírokban Rätselhafte beinplatten in Gräbern der Völk-erwanderungszeit. *Dolgozatok a Magyar Királyi Ferencz József Tudományegyetem Archaeologiai Intézetéből*, 6, 178–220.
- Semenov, A. I. (1988). To identification of Central Asian elements in the culture of the early medieval nomads of Eastern Europe. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, (29), 97–111.
- Seregin, N. N., Demin, M. A., Matrenin, S. S., & Umanskii, A. P. (2022). *Severnnyy Altay v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (po materialam arkheologicheskogo kompleksa Karban-I)* [Northern Altai in the era of the Great Migration of Peoples (Based on the materials of the archaeological complex Karban-I)]. Izd-vo Alt. un-ta.
- Skarbovenko, V. A., & Lifanov, N. A. (2012). Burial-memorial complexes of early medieval nomads from the Eastern Sea of Azov (based on the excavations of the burial grounds of Lebedi IV and Lebedi VIII in 1980). *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, (4), 22–46.
- Toprak-Kala. Castle. (1984). In Yu. A. Rapoport & E. E. Nerazik (Eds.), *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition] (Vol. 14). Nauka.
- Trubnikov, V. V. (2013). New soil burial ground of the 8th–9th centuries in the lower reaches of the Seversky Donets. In V. V. Klyuchnikov & A. A. Kulakov (Eds.), *Khazarskie drevnosti* (pp. 212–226). Aksaiskiy voenno-istoricheskii muzey.
- Vinnikov, A. Z., & Afanas'ev, G. E. (1991). *Kul'tovye komplekсы Mayatskogo selishcha: (Materialy raskopok Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoy ekspeditsii)* [Cult complexes of the Mayatskoye settlement: (Materials of the excavations of the Soviet-Bulgarian-Hungarian expedition)]. Izd-vo Voronezh. un-ta.